

Кирилл Кудряшов

Корзиночка

Кирилл Кудряшов

Корзиночка

<https://litres.ru/74371278>

SelfPub; 2026

Аннотация

Отец Арсения в коме уже 5 лет. И 5 лет он не выходит из дома иначе, как в сопровождении мамы, которая теперь боится, как бы что не случилось с ее последним родным человеком.

Арсений переходит в 11-й класс. Дистанционно. Он так учится уже 5 лет, не вернувшись в школу с ковидной удаленки. Единственный его собеседник - голосовой помощник Алиса. Единственная отрада - компьютерные игры, которые Арсений мечтает научиться создавать.

И тут в построенном рядом "человейнике" селится его новая одноклассница. Балкон к балкону, через узкий переулок... Это знакомство изменит все!

Содержание

Действующие лица	5
Действие 1	6
Сцена 1	6
Сцена 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Кирилл Кудряшов

Корзиночка

Пьеса в 2 действиях

Действующие лица

Арсений. 16 лет. Худощавое телосложение. Одеваться предпочитает в бесформенное черное худи.

Милана. 16 лет. Идеально, если актриса будет смуглой. Яркая, в нестандартной одежде и с нестандартной прической (отдаем это на откуп режиссеру и костюмеру). Мне она видится с афрокосичками, либо с копной волос на голове, в шортах и топике ярких цветов.

Мама. Ольга Павловна. 39 лет. Мама Арсения. Красивая женщина в строгом деловом костюме.

Отец. Олег Петрович. 41 год. Отец Арсения. Крупный, высокий.

Алиса. Хуманизация одноименного детища "Яндекса". Мила до безобразия.

ДОМЕСТОС. Он же Дима. Одноклассник Миланы. Спортивный парень, одежда – то же бесформенное худи. Громкий, командный голос.

Катя. Одноклассница Миланы. Высокая, стройная, фигуристая. Красотка и модница, вся из себя стильная, в брендовых шмотках.

Паша. Еще один одноклассник Миланы. Долговязый, развязный, вальяжный. Классический пацан на районе.

ОФИЦИАНТ. Совершенно не важно, как он выглядит.

Действие 1

Сцена 1

АРСЕНИЙ, МАМА, МИЛАНА, АЛИСА

Комната АРСЕНИЯ. Все в ней мягкое и безопасное. Стены оклеены поролоном, на полу – поролон, из мебели – стол с ноутбуком, кровать и шкаф. Шкаф оклеен слоем поролона. Кровать – завалена поролоновыми геометрическими фигурами – кубиками, треугольниками, кругами. Часть из них – на полу.

Без понятия, как, но сцена поделена на комнату АРСЕНИЯ и балкон. И почти вплотную к балкону АРСЕНИЯ – балкон МИЛАНЫ. Мне это видится так, что балкон отделен от комнаты занавеской.

Входит МАМА.

МАМА. Сеня, подъем!

Проходит по комнате, подбирает поролоновые фигурки с пола, кладет их на кровать.

МАМА. Сеня? Сенечка! Сенюша!

АРСЕНИЙ поднимается из поролонового хаоса кровати, которым он был засыпан.

АРСЕНИЙ. Мама, ну я ж просил... Ладно еще Сеня, но Сенюша – это прям ту мач!

МАМА. Доброе утро, сыночка!

Обнимает и целует сына в лоб. Тот пытается отстраниться, но безуспешно.

МАМА. Вставай! Омлет на столе на кухне...

АРСЕНИЙ. Мам, ну ты же знаешь, я не завтракаю!

МАМА. А надо завтракать! Завтрак – самый важный прием пищи за день. Завтрак – он определяет твой день!

Отходит от кровати сына, проводит пальцем по его столу. Недовольно смотрит на палец.

МАМА. Сеня, уберись в комнате, пожалуйста. Чистота, напоминаю...

АРСЕНИЙ (обреченно). Залог здоровья. Помню, мам...

МАМА. У тебя аллергия на пыль, поэтому чистоту нужно поддерживать обязательно!

АРСЕНИЙ (вставая). Да нет у меня никакой аллергии! Вообще ни на что!

МАМА. Конечно, конечно. Мама-то как будто не знает. Тебе напомнить, как мы 4 года назад к врачу ездили? Ты так расчихался...

АРСЕНИЙ. Мам, ну мы ж тогда папин книжный шкаф перебирали! Там просто ОЧЕНЬ много пыли было, она прям в нос забивалась...

МАМА. И именно так мы обнаружили у тебя аллергию. Все, сына, я на работу! Берись за уроки, помни, лето кончилось, пора учиться...

АРСЕНИЙ. Ага, ты еще скажи "Не опоздай в школу!"

МАМА. Пока-пока!

Выходя МАМА задерживается у зеркала на дверце шкафа, поправляет прическу, проверяет осанку. Еще раз целует АРСЕНИЯ, выходит...

АРСЕНИЙ. Алиса! Доброе утро!

АЛИСА (Входя в комнату). Доброе утро! Проснулись, потянулись, включили Алису и начали отжигать! Мое шоу начинается! Сегодня 2 сентября, среда, сейчас в Новосибирске семь часов сорок две минуты, температура за окном - + 18 градусов, днем – от +18 до +22. Осадков не ожидается. А сейчас – немного музыки!

Под музыку АРСЕНИЙ делает зарядку, плавно переходящую в энергичный танец. АЛИСА танцует вместе с ним.

АРСЕНИЙ. Алиса, чем мы с тобой займемся сегодня? Ну, кроме того, что протрем пыль и уберемся здесь.

АЛИСА. Тем же, чем и всегда. Послушаем мое утреннее шоу, потом можем посмотреть фильм, или пойти погулять...

АРСЕНИЙ. Ну, погулять, ты знаешь, не получится. Мама против...

АЛИСА (с участием). Это очень грустно...

АРСЕНИЙ. Грустнее всего то, что мама права. Если бы папа тогда не вышел на улицу... Эх, ладно. Не важно. Уроки... пора возвращаться к урокам. Выпускной класс все-таки... 2 сентября, первый учебный день нового учебного года на удаленке! Последнего учебного года! Погнали! Что у нас там сегодня по плану?

АРСЕНИЙ садится за компьютер. АЛИСА, видя, что диалог закончился, снова включает музыку. Танцует вокруг его стола.

АРСЕНИЙ. Алиса, выключись!

АЛИСА, обиженно надув губки, падает на кровать, проваливаясь в поролон. Однако, музыка не исчезает. Она доносится снаружи, со стороны балкона. АРСЕНИЙ пытается сосредоточиться на учебе, закрывает уши ладонями, но к музыке добавляется подпевающий ей женский голос. АРСЕНИЙ Встает, раздвигает шторы, от удивления отпрянув назад. На соседнем балконе МИЛАНА, напевая, рисует картину. На почти законченном полотне Роланд Дискейн стоит посреди поля роз, на Тропе Луча, ведущей к Темной Башне. Возле мольберта стоит ваза с тремя шикарными алыми розами.

АРСЕНИЙ. Да быть того не может... Алиса, ущипни меня!

АЛИСА (высовываясь из поролона). Я не могу вас ущипнуть, ведь я всего лишь виртуальный помощник. Но если вам нужно взбодриться, я могу рассказать шутку, или включить динамичный трек.

АРСЕНИЙ. Когда два года назад напротив нашего дома начали возводить этот человекийник на месте хоккейной коробки, я и предположить не мог, что однажды буду этому рад. Какая она красивая...

АЛИСА. Хотелось бы обратить ваше внимание на то, что

дом, или, как вы изволили назвать его, "человеиник" – мужского рода.

АРСЕНИЙ. Дом – страшный, как наша учительница химии! Девушка красивая!

АЛИСА. Вы – тоже очень даже ничего.

АРСЕНИЙ. Спасибо, конечно, но скройся. Не до тебя сейчас.

АЛИСА. Обидно вообще-то. Но скрылась.

АЛИСА снова зарывается в поролон на кровати, АРСЕНИЙ выходит на балкон. Несколько секунд стоит, любуясь МИЛАННОЙ, а затем она замечает его.

МИЛАНА. О! Привет!

АРСЕНИЙ. Здра... Ой... То есть... Да. Привет! Я тут это... Уроки делал... А у тебя музыка... Отвлекала... Я и это... Вышел!

МИЛАНА. Прости! Алиса, выключись!

Колонка Миланы замолкает, зато из комнаты Арсения раздается голос его АЛИСЫ.

АЛИСА. Я и так выключена. Стараюсь не отвечивать и не мешать вам!

АРСЕНИЙ и МИЛАНА смеются.

АРСЕНИЙ. Я это... Не мешаешь, в общем. Я просто на самостоятельном обучении. Сегодня первый день занятий, ну и... Не тянет к урокам, если честно.

МИЛАНА. На самостоятельном... Погоди-ка, а тебя не Арсений зовут?

АРСЕНИЙ. Да. А как ты узнала?

МИЛАНА. Да нам вчера на классном часе говорили, что у нас в классе есть парень, который как бы с нами числится, но по факту – только экзамены в конце года сдавать приходит. Сам учится. Я еще подумала: как это классно, наверное. В школу можно не ходить, рано не вставать. Сам занимаешься, когда захочешь, сам планируешь свое время... Жаль, я раньше не знала, что так можно... Да и родители не согласились бы. Они считают, что нужно соци... социалисти... Блин! Социализироваться! Ты не подумай, я не глупая, просто если слово мне не нравится, я не могу его выговорить. Вот эта штука мне вообще не нравится... В общем, привет, Арсений! Я – Милка! Или Мила.

АРСЕНИЙ. Милка? Как шоколадка? Забавно...

МИЛАНА. Да. Вообще я – Милана, но это как-то тоже порядком длинно. Милка мне нравится больше. Коротко и сладко.

АРСЕНИЙ. Мне тоже нравится... Рад знакомству, Мила!

МИЛАНА. В общем, Арсений, я тебе завидую! Училась бы я как ты – больше бы времени было на то, чтобы рисовать...

АРСЕНИЙ. И читать, видимо?

МИЛАНА. Да. А что, я похожа на ботана, который сутками готов просиживать за книгами?

АРСЕНИЙ. Нет, но читать ты однозначно любишь.

МИЛАНА. Как ты догадался?

АРСЕНИЙ (кивая на картину). Ну так... Человек в черном спасался бегством по пустыне, а Стрелок преследовал его.

МИЛАНА (хлопая в ладоши). Фантастика! Впервые встречаю сверстника, который читал "Темную башню"! Да еще и своего одноклассника! Это мы удачно переехали! Сенья, давай дружить?

АРСЕНИЙ *морищится. МИЛАНА понимает его правильно.*

МИЛАНА. Не любишь сокращения своего имени?

АРСЕНИЙ. Не то, чтобы не люблю, но... Да, наверное. Меня так мама зовет... Это как-то так по-детски... А я все-таки уже не ребенок.

МИЛАНА. Хорошо, я запомню.

АРСЕНИЙ. Да нет, тебе можно! В твоих устах даже "Сенья" звучит нормально. И мило. Ты ж Мила!

МИЛАНА. Вот и славно.

АРСЕНИЙ. А ты почему не в школе?

МИЛАНА. Так нам же сегодня к четвертому уроку. Должно было быть две химии, но наша химичка заболела. Говорит, продуло ее.

АРСЕНИЙ. Лучше б сдуло...

МИЛАНА. Ха-ха, она сильно противная? Я просто сама вчера в школе первый раз была. Мы ж сюда месяц как переехали.

АРСЕНИЙ. Противная – не то слово. Она меня так валила

в конце года на экзамене... Для нее если на самостоятельном обучении, так значит и не человек вовсе. Тупой ОВЗшник. Дети должны ходить в школу и сидеть на ее уроках, сложив руки на парте, как в первом классе.

МИЛАНА. Сень... Ничего, если я спрошу? А почему ты в школу не ходишь? Почему так учишься, дома?

АРСЕНИЙ. Так получилось. На самом деле, ты права. Так лучше. Никаких нудных уроков, я сам решаю, когда и по какому учебнику мне учиться, где брать материалы. Больше времени остается на что-то, что любишь, что считаешь важным. Я вот программировать люблю, и умею. Игры пишу. Хочу после школы пойти на курсы, получить корочки, и пойти работать в этой области. Создавать игры! У меня классно получается! Хочешь, скину тебе пару своих игр?

МИЛАНА. Я вообще ни разу не геймер, но готова попробовать. Интересно, как это, игры писать? Это ж, наверное, почти как книги, только на другом языке.

АРСЕНИЙ. Именно! Вот как Кинг создал мир "Темной Башни", так и я создаю миры. Открытые миры.

МИЛАНА. Открытые миры – это как?

АРСЕНИЙ (воодушевленно). Это когда у игрока нет четкого маршрута, по которому он обязан пройти от точки А до точки Б. Раньше игры как строились? Как "Супер Марио". Идешь вперед, убиваешь определенное количество врагов, расправляешься с финальным боссом, узнаешь, что твоя принцесса в другом замке, и опять все по новой. Это прошлый

век! Игра должна быть живой, как настоящий мир, как настоящая жизнь. Опять же, раньше ведь как было: школа, институт, завод. Шаг вправо, шаг влево – осуждение. Да и некуда было шагнуть ни вправо ни влево. А сейчас – все дороги перед нами открыты. Хочешь – на завод, хочешь – будь программистом и работай на удаленке, хочешь – вообще будь трэвел-блогером, объедь весь мир и расскажи, где был. Настоящая игра должна быть такой же! Можешь идти прямо, можешь – окружным путем. Можешь драться с финальным боссом, а можешь к нему примкнуть и вместе завоевать мир.

МИЛАНА. Классно звучит! Мне нравится такой взгляд на игры. Ладно, Сень, мне пора собираться, кой-куда еще нужно зайти перед школой. Рада знакомству с тобой, еще увидимся! Пока!

АРСЕНИЙ (немного грустно). Пока.

МИЛАНА заносит в комнату колонку. Берется за мольберт.

АРСЕНИЙ. Мила, а можешь Роланда здесь оставить? Ну, если это не сложно, конечно. Если картине можно стоять на улице...

МИЛАНА. Эм... А зачем?

АРСЕНИЙ. Я хочу на нее смотреть. Она мне нравится! У меня, получается будет свой небольшой художественный музей. Я буду выходить на балкон и смотреть на Роланда из Гилеада! Думать о том, что вот сейчас он войдет в Темную Башню.

МИЛАНА. Какой ты романтичный! Без проблем! Оставляю! Еще раз пока!

МИЛАНА скрывается в своей комнате. АРСЕНИЙ возвращается в свою.

АРСЕНИЙ. Ну вот. Она ушла... Немного поговорили, и она ушла... Я так давно не говорил с живым человеком! Нет, я говорил, конечно... Но не так! И не с настолько живым! И чтоб этот человек мне так нравился! Интересно, а я ей понравился? Алиса, как понять, что ты нравишься девушке?

АЛИСА. Один: она часто смотрит на вас. Два: ее зрачки расширяются при общении. Три: она улыбается вам. Четыре: старается быть ближе. Пять: делает комплименты!

АРСЕНИЙ. Так... Она смотрела на меня, но больше ей было не на что смотреть. Зрачки? Опустим, я не разглядел. Она улыбалась мне? Улыбалась. Или она просто так улыбалась, потому что она позитивное солнышко, милое позитивное чудо? Милая Мила! Старается быть ближе... Куда уж ближе-то? Наши дома чуть ли не вплотную. Надо же, а раньше я думал: какой дурак так дома строит, а теперь – рад. Комплименты... Она делала мне комплименты? Не знаю... Алиса, как думаешь, я вообще могу понравиться девушке?

АЛИСА. Конечно! Будьте собой! Проявляйте заботу и внимание! Главное – искренность!

АРСЕНИЙ. Нет. Если бы я ей понравился – она попросила бы мой номер...

АЛИСА встает с кровати, подходит к АРСЕНИЮ, обни-

мает его, кладет ему голову на плечо.

Снаружи слышится голос МИЛАНЫ.

МИЛАНА. Арсений! Сеня! Ты здесь?

АРСЕНИЙ вырывается из объятий АЛИСЫ и выбегает на балкон.

АРСЕНИЙ. Здесь! Я всегда здесь!

МИЛАНА. Скажи мне свой номер, а?

АРСЕНИЙ на одном дыхании диктует номер.

МИЛАНА. Я напишу! Еще раз пока!

АРСЕНИЙ (возвращаясь в комнату). "Я всегда здесь!" Дурак! Дурак! Надо ж такое брякнуть! (останавливается) Но все же... Она попросила мой номер! Я ей понравился! (хватает Алису за руки, кружится с ней по комнате) Я! Ей! Понравился! Алиса! Музыка!!! Музыка!!!!

Звучит музыка. Гаснет свет.

Сцена 2

АРСЕНИЙ, МАМА, МИЛАНА, АЛИСА

Все та же комната АРСЕНИЯ. АРСЕНИЙ с МИЛАННОЙ сидят на полу, оживленно болтают.

МИЛАНА (продолжая ранее начатую историю). И вот узкий проход заканчивается, и мы все по одному заползаем в огромный грот! Это прям подземный дворец был! Подгорное царство Торина, серьезно! Огромное пространство, света наших фонарей не доставало, чтобы добить от одной стены до другой! У меня аж дыхание от восторга перехватило! У остальных из нашей группы тоже, понятное дело!

АРСЕНИЙ (слушает, подавшись к ней всем телом, стараясь не пропустить ни единого слова). Обалдеть! И золото, золото повсюду, да?

МИЛАНА. Ага, щас. Экс... экскре... Вот, опять, видишь, слово мне не нравится, и не дается. В общем, то, чем летучие мыши гадят, и не более того. Но красота все равно невероятная! Инструктор нам говорит: "Наслаждайтесь! У вас 40 минут на то, чтобы тут все облазить! Гуляйте, изучайте, фотографируйтесь!" Ну мы и разбрелись по всей этой пещере... А из нее выходов – с десятков, наверное. То тут, то там в стенах зияют провалы. Наверху еще несколько отверстий было, но туда мы бы не забрались, наверное. Снаряга была, но навыки не те. В общем, повсюду вспышки, народ фоткается,

восторгается... Имба, короче! И тут инструктор хлопает в ладоши: "Ребята, пора на выход!"

Все собрались, стоим перед ним, а он сидит в уголке на своем рюкзаке. Мы ему: "Куда, Иван Сергеевич?" А он: "Не знаю. Из какого лаза мы сюда выбрались?" А никто не знает! Все, когда в пещеру эту вползли, настолько обалдели от восторга, что забыли отметить выход!

АРСЕНИЙ. Опа... Трэш! И что?

МИЛАНА. Что, что... Бросились искать выход. В один сунулись – тупик. В другой сунулись – тоже. Кто-то уже паникует, Машку трясет, Коля ее успокаивает...

АРСЕНИЙ. А ты? Испугалась?

МИЛАНА. Ну, испугалась немного. Но я ж вижу, Иван Сергеич очень уж расслабленно сидит. И посмеивается над нами всеми... Значит, по любому где выход – знает, просто хочет нас проучить. Стала думать: он-то спелеолог опытный, он бы такой ошибки не допустил. Он-то наверняка как-то выход пометил. Какой-то предмет возле него оставил. Какую-то метку на стене...

АРСЕНИЙ. А может просто запомнил?

МИЛАНА. Нет. Иван Сергеич на занятиях нам все время повторял: не полагайтесь на память! Она подводит... Так что он должен был выход пометить. Я стала обходить все отверстия в стенах... Внимательно их осматривать. Ничего! Вот вообще ничего! И тут до меня доходит... Подхожу к нему и говорю: "Иван Сергеевич, встаньте, пожалуйста!" И точно!

Он нужный нам проход своим рюкзаком заткнул и сам сверху уселся! Проучил нас так проучил... С тех пор, если оказываюсь в пещере на развилке, всегда что-то у входа оставляю! Хороший урок был...

АРСЕНИЙ (смеясь). Ну ты даешь! Очень круто! А чем еще кроме спелеотуризма ты занималась?

МИЛАНА. Да много чем. Всем помаленьку, где возможность появлялась... В детстве в художественную школу ходила, на рисование. Ну, ты видел... Вроде неплохо получается.

АРСЕНИЙ. Отлично получается!

МИЛАНА. В книжный клуб вот хожу... В кофейне в центре собираемся по воскресеньям, раз в месяц, обсуждаем прочитанное. Очень классная компания подобралась. Там в основном ребята постарше, студенты. Я – самая младшая. Приходи. Мы сейчас "Проект Аве Мария" Энди Вейера читаем, через две недели встреча, обсудим...

АРСЕНИЙ (опустив глаза). Я не смогу.

МИЛАНА. Почему? Думаешь, не успеешь прочесть?

АРСЕНИЙ. Нет... Ты только не смейся, ладно? Я все понимаю, мне 16, я скоро уже совершеннолетний буду, но... Меня мама не отпустит.

МИЛАНА. Ладно, смеяться не буду. Тут особо смешного ничего и нет. Но все же... Я не то, чтобы сейчас тебя на бунт подбиваю, но... Она ж не всегда дома, да? Может как-то сбежать?

АРСЕНИЙ. Она пятидневку работает. В выходные — дома. Мы с ней обычно в какой-нибудь из выходных в кино ходим. На дневные сеансы. Иногда, очень редко, в театр. Только с ней. Одного она меня не отпустит...

МИЛАНА. А папа?

АРСЕНИЙ встает, отходит к краю сцены, смотрит в зал, и несколько секунд молчит. Монолог читает, глядя в зал, а за его спиной вышедшая на сцену АЛИСА показывает на белой простыне театр теней, иллюстрируя все то, что рассказывает АРСЕНИЙ. В душе не имею, как, это все на усмотрение режиссера, в том числе и вопрос "А может ну его, этот театр теней? Хватит и монолога!"

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.